

Чочиев Георгий Витальевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ "ОБЩЕСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ЧЕРКЕСОВ"
(ИЗМИР, 1921-1922 ГГ.)**

В статье анализируются причины возникновения и деятельность "Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов", провозгласившего целью создание национально-государственного образования черкесской диаспоры в Анатолии под патронажем Антанты. Сделан вывод о том, что кристаллизация и организационное оформление этого течения отчасти стали реакцией на рост туркистских тенденций в османской общественной жизни, но в решающей степени были обусловлены интересами внешних сил и гражданским конфликтом в турецком социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Евстифеева Е. А., Майкова Э. Ю., Козлов А. Г. Приватность в эпоху вовлеченности // *Власть*. 2016. № 1. С. 36-40.
2. Кравченко И. И. Приватность [Электронный ресурс] // *Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Степина*. М.: Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8928/ (дата обращения: 24.03.2017).
3. Нартова-Бочавер С. К. Теория приватности как направление зарубежной психологии // *Психологический журнал*. 2006. Т. 27. № 5. С. 28-39.
4. Пороховская Т. И. Концепт приватности и ее нормативное содержание в сфере межличностных отношений // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология*. 2014. Т. 27. № 1-2. С. 3-10.
5. Ходус Е. В. Приватность как субъективная характеристика современного опыта субъектности: к постановке проблемы // *Грані*. 2013. № 8 (100). С. 156-161.
6. Шкудунова Ю. В. Развитие социума как взаимодействие двух начал: частного и публичного [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5872> (дата обращения: 28.01.2017).
7. Benn S. Privacy, Freedom and Respect for Persons // *Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 223-244.
8. Bloustein E. Privacy as an Aspect of Human Dignity. An Answer to Dean Prosser // *Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 156-202.
9. Fried Ch. Privacy (a Moral Analysis) // *Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 203-222.
10. Reiman J. Privacy, Intimacy and Personhood // *Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 300-317.
11. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy (the Implicit Made Explicit) // *Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. Schoeman*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 75-104.

THE RIGHT TO PRIVACY AS A NECESSARY ASPECT OF HUMAN DIGNITY**Chesnokova Lesya Vladimirovna***Omsk City**L.Tcheshnokova@mail.ru*

The article deals with the phenomenon of privacy as an integral aspect of human dignity. Presence of private space is a precondition for security, freedom, and self-respect. Normal relations in society are possible only if the right to privacy is respected. Denial of this right means non-recognition of subjectivity and autonomy of the individual, suppression of the human self.

Key words and phrases: privacy; dignity; individualism; personal boundaries; autonomy of the individual; respect and self-respect.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В статье анализируются причины возникновения и деятельность «Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов», провозгласившего целью создание национально-государственного образования черкесской диаспоры в Анатолии под патронажем Антанты. Сделан вывод о том, что кристаллизация и организационное оформление этого течения отчасти стали реакцией на рост туркистских тенденций в османской общественной жизни, но в решающей степени были обусловлены интересами внешних сил и гражданским конфликтом в турецком социуме.

Ключевые слова и фразы: Анатолия; черкесская диаспора; Антанта; Греция; кемалисты.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
georg-choch@yandex.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ЧЕРКЕСОВ» (ИЗМИР, 1921-1922 ГГ.)**

После поражения Османской империи в Первой мировой войне и краха младотурецкого режима в конце 1918 г. значительная часть территории страны, включая ее столицу, была оккупирована войсками государств Антанты. В дополнение к этому в мае 1919 г. с санкции держав-победительниц в эгейском (измирском) регионе с целью его аннексии высадились греческие подразделения. Для ослабления национально-освободительного движения во главе с Мустафой Кемаль-пашой, развернувшегося в ответ на иностранную интервенцию во внутренних областях Анатолии, английским верховным комиссариатом в Стамбуле и подконтрольным ему султанским правительством осенью 1919 г. были инспирированы мятежи в стратегически важных районах Северо-Западной Анатолии, проходившие под монархическими и религиозными лозунгами.

Ключевая роль в них была возложена на представителей местной черкесской общины под предводительством крупного коннозаводчика и землевладельца Ахмеда Анзавура, состоявшего в родстве с османской династией. Подавление этих волнений кемалистами было завершено лишь летом 1920 г. и сопровождалось карательными акциями в отношении ряда черкесских сел и традиционных авторитетов. В конце того же года, однако, разразился острый конфликт с черкесской подоплекой уже внутри самого анатолийского движения – между его руководством во главе с Мустафой Кемалем и популярным командиром состоявшего преимущественно из черкесов мобильного ополчения Этхем-беом (Черкесом Этхемом), – вызванный отказом последнего влиться со своими силами в состав регулярной армии и закончившийся его переходом в зону греческой оккупации. Этот инцидент послужил поводом для начала кемалистами открытой эксплуатации темы «предательства черкесов», а также репрессий против представителей черкесского населения, подозреваемых в связях с беглым военачальником [1, с. 189-192].

Описанные явления способствовали усилению напряженности в отношениях между этническими турками и черкесами в Западной (особенно Северо-Западной) Анатолии и видимому всплеску антикемалистских и антитурецких настроений среди определенной части черкесского населения региона. Это, в свою очередь, подготовило почву для кристаллизации и организационного оформления ранее не наблюдавшегося в рамках черкесского движения в Османской империи политического течения, основанного на идее прямого противопоставления северокавказцев турецкой государственности.

Данное течение, несомненно, аккумулировало немалый потенциал «национальной обеспокоенности», который накапливался в черкесском социуме на протяжении предыдущего десятилетия как реакция на шовинистические проявления в идеологии и практике сперва младотурок, а затем и радикальных туркистов из числа кемалистов. Следует отметить, что период правления младотурок вполне определенно ассоциировался у жителей черкесских анклавов Северо-Западной Анатолии с политикой попустительства силовому давлению на них со стороны местных турок, албанцев и представителей других групп под предлогом борьбы с привилегированным статусом северокавказцев [15, с. 11-15]. Что касается кемалистов, то они в силу известной кадровой преемственности зачастую воспринимались в провинциях как политические наследники младотурок [13, с. 24]. Более того, из уст некоторых чиновников, в прошлом известных своей близостью к младотуркам, но с изменением обстановки заявивших о приверженности анатолийскому движению, нередко звучали угрозы и оскорбления в адрес черкесов. Например, глава администрации округа Дюздже Абидин-бей публично призвал «покончить со всеми черкесами, перебить их мужчин, а жен и дочерей превратить в наложниц» [9, с. 230]. От этих кругов исходили также требования депортировать из региона северокавказцев («...подобно тому, как младотурки сделали это с армянами» [18, с. 239, 243-245]). Все это еще в 1919-1920 гг. умело использовалось для возбуждения черкесского населения против кемалистов эмиссарами англичан и султана. После же поражения восстаний Анзавура и ликвидации формирований Этхема проантантовские силы перешли к более активному стимулированию черкесского этнического национализма через посредство греческих оккупационных властей, что и создало условия для реального выхода на политическую арену вышеупомянутого течения.

Собственно, отдельные факты коллаборационизма между антикемалистски настроенными группами черкесского населения и греками фиксировались в Северо-Западной Анатолии с конца 1919 г. [2, с. 253]. Особенно широкое распространение они получили после того, как греческим войскам в ходе наступления лета 1920 г. удалось овладеть существенной частью региона, включая большинство черкесских анклавов, жители которых нередко встречали оккупантов как своих избавителей от притеснений кемалистов. Пользуясь этим обстоятельством, греческое командование прилагало целенаправленные усилия для превращения этнических северокавказцев (наряду с местными христианами – греками и армянами) в свою опору. Так, в июле 1920 г., вскоре после занятия южного побережья Мраморного моря, командующий греческими силами в Анатолии встретился с близкими к Анзавуру представителями черкесской общины и достиг с ними договоренности о сотрудничестве в поддержании порядка и спокойствия. Тогда же началось создание вооруженных отрядов из местных греков и черкесов для оказания помощи оккупационным войскам, причем командование последних обычно закрывало глаза на совершавшиеся этими формированиями репрессии и бесчинства в отношении сторонников кемалистов и турецкого населения в целом [4, vol. 2, p. 229-230, vol. 3, p. 299, 325, 573].

Тогда же греческими властями было санкционировано предоставление политического убежища на занятой ими территории черкесам – противникам кемалистов – из других областей страны. В марте 1921 г. группа этих беженцев даже объявила о создании в Измире прогречески ориентированного общества во главе с Этхем-беом, но эта инициатива на данном этапе не получила дальнейшего развития [17, с. 589].

В целом в 1921 г. действия оппозиционных кемалистам региональных черкесских лидеров все больше смещались в национально-политическую плоскость. Судя по всему, именно в этот период осуществлялась разработка конкретных проектов решения «черкесского вопроса» вне рамок османского или турецкого государства путем создания на северо-западе Анатолии автономного образования под покровительством Греции и держав Антанты. Эти устремления, безусловно, полностью вписывались в греческие планы аннексии как можно более обширной территории Западной Анатолии либо создания там подконтрольного Афинам полунезависимого государства «Ионии», где, по мысли авторов проекта, должны были «...в безопасности проживать христиане, черкесы и антикемалистски настроенные турки» [14, с. 404-421].

Плодом указанной активности стало образование «Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов» (ООПБВЧ), зарегистрированного оккупационной администрацией в Измире в начале сентября 1921 г. В числе учредителей общества, представлявших черкесские группы Северо-Западной и Западной Анатолии

и принадлежавших в основном к местной землевладельческой знати, находились, наряду с известными лидерами мятежей 1919-1920 гг., также и люди из ближайшего окружения Этхем-бея, в частности его старший брат Решид-бей (экс-депутат кемалистского парламента) и бывший адъютант Сами-бей [3, s. 14, 23, 51, 68, 80-84]. По некоторым сведениям, часть создателей ООПБВЧ попыталась сделать его руководителем Этхема, но, столкнувшись с оппозицией клерикально-монархического крыла организации, отказалась от этого намерения. В результате председателем общества был избран активный сподвижник к тому времени уже покойного Анзавура Кязым-бей [3, s. 68; 11, s. 106].

В октябре того же года ООПБВЧ провело в Измире свой конгресс, который принял «Всеобщее воззвание черкесской нации к великим державам и цивилизованному человечеству». В этой пространной декларации крайне критически оценивалась вся предыдущая политика османских правящих кругов по отношению к черкесскому населению, но особенно серьезные претензии были адресованы младотуркам и кемалистам, обвинявшимся в «непризнании права на жизнь... за другими народами, кроме турок». Авторы документа, имея в виду прежде всего Этхема и его последователей, выражали сожаление по поводу участия в прошлом многих своих соотечественников в «установлении господства Мустафы Кемалья», однако утверждали, что теперь черкесы, разочаровавшись в политике кемалистов, отошли от них и занялись «ради самосохранения... определением собственных национальных целей». При этом недвусмысленно подчеркивалось, что, несмотря на свою сохраняющуюся «духовную привязанность» к институту халифата, черкесы отныне категорически отвергают и лояльность официальному Стамбулу и намерены искать поддержки в деле реализации своих национальных чаяний у держав Антанты в соответствии с провозглашенными ими принципами обеспечения прав проживающих на Ближнем Востоке меньшинств. Иными словами, выдвигалось требование применения в отношении османских черкесов известных «принципов Вудро Вильсона», весьма популярных в этот период как среди сецессионистски настроенной элиты ряда нетурецких народов распавшейся империи, так и среди части турецких националистов. Далее, ссылаясь на совпадение интересов анатолийских греков и черкесов, воззвание называло наиболее желательным непосредственным гарантом «национального прогресса и развития» северокавказцев «высокое правительство Греции» как фактического проводника в регионе политической воли держав-победительниц, прежде всего Англии [17, s. 587-590]. Хотя на конгрессе почти не были представлены черкесские общины неподконтрольных грекам областей, его делегаты, тем не менее, от имени всей северокавказской диаспоры обратились к указанным государствам с просьбой о сосредоточении всех черкесов в Северо-Западной Анатолии или на побережье Черного моря, чем должны были быть созданы демографические основы будущей автономии [7, s. 169; 12, т. 4, s. 116, 187] (при этом сами греки, похоже, имели и другие виды на своих потенциальных подданных: как отмечал побывавший в 1921 г. в Анатолии английский историк А. Тойнби, «... в безответственных греческих кругах велись разговоры о том, чтобы взять за образец русскую казачью систему и разместить вдоль границ региона, который Греция рассчитывала навсегда оставить за собой в Анатолии, кордон привилегированных черкесских военных поселений» [16, p. 281-282]).

Данный проект энергично поддерживался греческими властями. Так, по случаю нового, 1922 г. официальные поздравления в адрес ООПБВЧ направил не только командующий греческими оккупационными силами, но даже король Греции Константинос [12, т. 4, s. 253]. Однако англичане, вопреки ожиданиям, поддержались от открытого поощрения этой инициативы, будучи вынуждены считаться с позицией как своих союзников – Франции и Италии, – так и Порты, которая была несколько озадачена столь далеко идущими требованиями участников конгресса. Главную причину такой сдержанности, однако, следует видеть в неоднозначном отношении самого черкесского населения и его элиты к декларируемым в Измире целям. Хотя, судя по донесениям с мест, немалая часть черкесов Северо-Западной и Западной Анатолии действительно с симпатией отнеслась к вышеизложенным планам, а во многих городах региона были открыты отделения ООПБВЧ [11, s. 107], его руководителям все же не удалось найти сколько-нибудь серьезную опору среди своих соотечественников ни в контролировавшихся кемалистами внутренних областях страны, ни даже в оккупированном Антантой Стамбуле. Более того, большинство признанных лидеров довоенного социокультурного черкесского движения из числа как сочувствовавших кемалистам, так и приверженцев султанского правительства крайне негативно отреагировали на инициативы ООПБВЧ. Еще до его окончательного оформления, 12 августа 1921 г., старейшая кавказская организация страны – Черкесское общество единения и взаимопомощи – провела в Стамбуле свой, упреждающий черкесский конгресс с участием известных представителей османского военно-гражданского истеблишмента (таких как маршал и сенатор Фуад-паша, генералы Ахмед Февзи-паша, Али Саид-паша, Мехмед Зеки-паша, Ахмед Хамди-паша, Юсуф Иззет-паша и др.), осудивший «действия предателей» в Измире и призвавший всех соотечественников к лояльности турецкому государству и поддержке Мустафы Кемаль-паши. В следующие месяцы эта позиция неоднократно подтверждалась деятелями стамбульских черкесских организаций [7, s. 159; 12, т. 3, s. 650-654, т. 4, s. 161, 171-174]. Вероятно, не без их содействия в столичной и провинциальной прессе в этот период появились коллективные обращения представителей черкесских общин различных регионов бывшей империи, авторы которых решительно отмежевывались от «раскольников» и заявляли о единстве судеб проживающих в стране северокавказцев и турок [12, т. 4, s. 185-186, 197; 17, s. 585].

Отсутствие достаточной поддержки в собственной этнической среде лишало реальной почвы политическую платформу ООПБВЧ и все больше толкало его к сотрудничеству с оккупационным режимом и ориентировавшимся на него христианскими меньшинствами (например, лидеры организации вместе с представителями местных греков и армян регулярно участвовали в митингах, подписании воззваний и т.п. в поддержку

греческой администрации [12, т. 4, с. 304]). Такое положение еще более углубляло противоречия между турецким и черкесским населением региона и противопоставляло последнее прокемалистским кругам. Впрочем, агония ООПБВЧ была недолгой: вследствие стремительных военных успехов кемалистов и поражений греческих сил оно уже к лету 1922 г. окончательно оказалось в политическом тупике и, утратив большую часть сторонников, фактически прекратило свою деятельность. В августе-сентябре того же года почти все активисты общества, а также члены созданных при его участии черкесских вооруженных отрядов, местами оказывавших ожесточенное сопротивление наступающим войскам кемалистов [8, с. 17], покинули Анатолию вместе с разгромленной греческой армией. По имеющимся данным, в Грецию в этот период бежало не менее 12 тыс. последователей ООПБВЧ и других черкесских диссидентов [10, с. 272-273]. Хотя часть их впоследствии вернулась на родину, некоторые в течение еще ряда лет использовались греками в подрывной деятельности против Турецкой Республики [5, с. 120, 227].

Таким образом, возникновение ООПБВЧ, провозгласившего своей целью создание в Анатолии национально-государственного формирования северокавказской диаспоры под эгидой государств Антанты, в определенной мере явилось отражением реакции части провинциального черкесского населения на нарастающие туркистские тенденции во внутриполитической жизни страны. В то же время, очевидна его обусловленность в решающей степени интересами и действиями внешних сил, а также гражданским конфликтом в османотурецком обществе и политикуме. Несмотря на кратковременность присутствия этой организации на политической сцене и фундаментальное расхождение ее программы с идеологией традиционного, «мейнстримного» черкесского движения, этот эпизод, наряду с некоторыми другими противоречивыми явлениями периода национально-освободительной войны, дал кемалистам после их окончательной победы и создания Турецкой Республики повод для проведения в жизнь весьма жесткой линии в отношении черкесского элемента и его элиты, что проявилось в запрете всех еще действовавших в Стамбуле и других регионах черкесских обществ и школ, депортации полутора десятков черкесских сел из Северо-Западной Анатолии на восток страны, исключении этнических северокавказцев из военных училищ и т.п. [6, с. 25-26].

Список источников

1. Чочиев Г. В. Черкесы Северо-Западной Анатолии в период национально-освободительной борьбы в Турции (1919-1921 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 189-192.
2. Ateş T. Türk Devrim Tarihi. İstanbul: Filiz Kitabevi, 1989. 500 s.
3. Berz T. E. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. İstanbul: Nart Yayınları, 1990. 99 s.
4. British Documents on Atatürk (1919-1938) / ed. by B. N. Şimşir. Ankara: TTK Yayınları, 2000. Vol. 2. 550 p.; Vol. 3. 866 p.
5. Cilasun E. "Baki İlk Selam": Yabancı Arşiv Belgelerinden ve Kendi Kaleminden Çerkes Ethem. İstanbul: Belge Yayınları, 2004. 264 s.
6. Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya. 1975. № 48. S. 21-26.
7. Jaeschke G. Türk Kurtuluş Tarihi Kronolojisi. Ankara: TTK Yayınları, 1989. T. 1. 239 s.
8. Küpeli Ö. Gönen'de Milli Mücadele Yıllarındaki Faaliyetler // Toplumsal Tarih. 1999. № 61. S. 10-21.
9. Miralay Bekir Sami Günsav'ın Kurtuluş Savaşı Anıları / ed. M. Ünal. İstanbul: Cem Yayınları, 1994. 494 s.
10. [Rıza Nur.] Dr. Rıza Nur'un Moskova ve Sakarya Hatıraları. İstanbul: Boğaziçi Yayınları, 1993. 365 s.
11. Sarıhan Z. Çerkez Ethem'in İhaneti. İstanbul: Kaynak Yayınları, 1998. 170 s.
12. Sarıhan Z. Kurtuluş Savaşı Günlüğü (Açıklamalı Kronoloji). Ankara: TTK Yayınları, 1995. T. 3. 721 s.; T. 4. 927 s.
13. Şener C. Çerkes Ethem Olayı. İstanbul: Ant Yayınları, 1994. 156 s.
14. Şimşir B. N. İngiliz Belgeleriyle Sakarya'dan İzmir'e (1921-1922). Ankara: Milliyet Yayınları, 1972. 584 s.
15. Şoenu M. F. Çerkes Meselesi Hakkında Türk Vicdan-ı Umumisine ve Türkiye Büyük Millet Meclisine Arıza. İstanbul: Karabet Matbaası, 1923. 39 s.
16. Toynbee A. J. The Western Question in Greece and Turkey: A Study in the Contact of Civilization. L.: Constable & Co., Ltd., 1922. 420 p.
17. Tunaya T. Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. İstanbul: İletişim Yayınları, 1999. T. 2. 656 s.
18. Ünal M. Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınları, 1996. 256 c.

ACTIVITY OF THE "SOCIETY TO SECURE RIGHTS OF THE MIDDLE EASTERN CIRCASSIANS" (IZMIR, 1921-1922)

Chochiev Georgii Vital'evich, Ph. D. in History

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
georg-choch@yandex.ru

The article analyzes motives of appearance and activity of the "Society to Secure Rights of the Middle Eastern Circassians", which purpose was to create a national state entity of the Circassian diaspora in Anatolia under patronage of the Entente. The author concludes that crystallization and institutionalization of this movement was partly a response to growing Turkism tendencies in Ottoman social life but was also largely motivated by foreign interests and civil conflict in the Turkish society.

Key words and phrases: Anatolia; Circassian diaspora; The Entente; Greece; Kemalists.